

• Памятники Тверской провинции

В ПАМЯТЬ О ЗАЩИТНИКАХ ОТЕЧЕСТВА

Монумент «Обелиск Славы» находится за чертой поселка Максатиха. Проект декоративно-монументальной композиции был разработан архитектором В. И. Ненароковым и скульптором В. В. Никифоровым. Монумент был торжественно открыт в 1980 году. Архитектурным обликом величественной панорамы в честь погибших на фронтах войны жителей Максатихи является Обелиск клинообразной формы, который устремлен ввысь, со следами от осколков снарядов. Журавлиное крыло выступает как символ вечного огня. В глубине расположена скульптурная группа: уходящие на фронт солдаты-максатихинцы и скорбящая женщина-мать. «Обелиск Славы» в Максатихе является святым местом, где чтится память о земляках. Ежегодно на территории мемориального комплекса 9 мая проводятся различные мероприятия в честь дня Победы, где главными героями являются ветераны.

« НЕ ЗАБЫЛ Я МЕСТО

БОЖЬЕ... »

Валерий Савастьянов,

г. Тула

Валерий Николаевич Савастьянов родился в 1949 году, живет в Туле. Окончил Тульский политехнический институт. Сегодня он один из ведущих поэтов области. Автор 11 книг и многих публикаций в российских и международных изданиях. Лауреат литературных премий, фестивалей, конкурсов. Часто бывает в Тверской области на литературных мероприятиях, постоянный участник Каблуковских литературных встреч.

ДЕВУШКА СТОЯЛА У ПРИЧАЛА

Девушка стояла у причала
В деревеньке маленькой тверской.
Посмотрел – и песня зазвучала:
Не встречал нигде красы такой.
Не встречал очей таких небесных,
Нежного прелестного лица,
Не встречал волос таких чудесных,
Что достойны царского венца.
Шёл загар ей,
Шёл ей ситец пёстрый,
Шла ей селигерская вода.
И с тоской пронзительной и
острой
Понял: вновь не встречу никогда.
Никогда – очей таких небесных,
Нежного прелестного лица,

Никогда – волос таких чудесных,
Что достойны царского венца.
Не Москва – глухие деревушки
Сохранят, как тайные скиты,
Как свои заветные церквушки,
Нашей Богородицы черты...

ЧЕРНИКА

В болотце черника сочнее,
И здесь мы, наверное, час.
И Ваших – черника чернее
Весёлых чарующих глаз.

Лишь солнца случайные блики
Засветят в еловом лесу,
Смеются мне губы в чернике –
И Вам это очень к лицу!

А мне одиноко и горько, –
Хоть этого выдать нельзя, –
Что скоро дойдём до пригорка,
И кончится ягода вся!

И станет последней наградой
За Ваше ведёрко в руке
Зажжённый черничной помадой,
Незримый огонь на щеке...

МАЛЕНЬКАЯ КОЛДУНЯ

Птицей в ночь полнолуныя
Бьёт по воде весло –
Маленькая колдунья
Оттачивает ремесло.

Полночью этой яркой
Чувствую: быть беде –
Маленькою русалкой
Светится на воде.

Тихо во всей вселенной,
Ярче костёр зажжён –

(окончание на стр. 2).

(начало на стр. 1).

Маленькою сиреной
Берег заворожён.

Полночью полнолуныя,
Полночью тишины,
Маленькая колдунья,
Чары твои сильны!

Бьётся о воду «птица»,
Цепляется за кугу...
Я за тебя молиться
Буду на берегу.

Я запалю лесины
Вместо церковных свеч:
«Господи! Дай ей силы
Душу свою сберечь!...» –

Полночью полнолуныя
Нам нелегко с душой...
Маленькая колдунья
Торопится стать большой.

* * *

О, память, не мучь, не преследуй,
О, смилуйся, не осуди –
За этот, наверно, последний,
Прощальный подарок судьбы!
За эту улыбку,
За влажный,
Упрямый, рискованный взгляд,
Делящийся детскою жаждой
Всё делать, чего не велят!
За, будто бы танец вприпрыжку,
Походку принцессы младой.
За озеро в листьях,
За вышку –
И дерзкий полёт над водой!
За то, что кругами, кругами
Листва отплывала...
За то,
Что мы не расстались врагами –
И встретимся лет через сто.

КОЛОКОЛЕНКА

Восемь дней мы гребли без усталы,
И рубеж загаданный взят.
С колокольни Ниловой Пустыни
Мы оглядываемся назад.

Вспоминаются дали дальние,
Песни долгие у костра,
Вспоминаются Богом данные
Селигерские вечера...

Дым струится, стирая лица,
Но отчётливо вижу ту,
На какую перекреститься
Захотелось мне, красоту.

И мне кажется: не случайно я
Ждал и нежность приберегал
Для очей твоих
Цвета чайного,
Цвета сосен по берегам.

Всё – родное, и всё – в диковинку,
И я знаю: навек уже,
Будто звонкую колоколенку,
Унесу я тебя в душе!

Унесу я тебя, высокую,
С песней щедрою и простой,
Камышом и речной осокою
Выводящую на простор.

Чтоб в моей Одинокой Пустыни
Свет сосновых очей светил,
Чтоб идти мне всегда без усталы
На надёжный ориентир.

ЧАЙКИ

Снежане

Господь посылает нам вещие сны
И так помогает нам, грешным.
Приснилась мне девушка с ликом
весны
И с именем – зимним и нежным.

Приснилось:
Мы рядом сидим у огня,
Который её согревает,
И смотрит украдкой она на меня –
А так наяву не бывает.

Приснилось ещё:
Мы летим над водой
Две юные белые птицы,
И голос любимый, и зов молодой –
О, так наяву не случится!

Там свили гнездо мы, большое, как
дом,
Решили вовек не расстаться –
Но даже во сне в это веря с трудом,
Я так не хотел просыпаться!

Мы птицами были,
Но были людьми,
И пели мы, – радость какая! –
То зимнее нежное имя любви,
Им дочку свою нарекая.

И волны в косички её вплетены,
И звуки гортанные – в крике,
И, словно проталинки, знаки
весны
Сияют на солнечном лице.

И стала
Вдруг радость
Огромной такой,
И не было с радостью сладу,
Что дочь наша
Чайкой летит над рекой!
И всё это будто взаправду!..

Господь посылает нам вещие сны
И так помогает нам, грешным.
Зачем я проснулся? — Стоять у
сосны
Потерянным и безутешным?

Шпангоуты, рейки,
Фальшборт, и кильсон,
И вёсла – как белые крылья...
Я вновь собираюсь в загадочный
сон,
В тот радостный мир, что открыл
я!

Лети же, байдарка моя, на восход –
К тем далям в тумане лозинном,
Где чайки,
Где, может быть, явит Господь
Ту – с именем нежным и зимним!

АФРОДИТЫ

Дай нам Бог усердья мирного –
Чтоб из душ изъять изъян!..
Мастер дела ювелирного
Дарит крестики друзьям.
Он сказал мне:
«Друг мой ветренный,
Пена – суть всех Афродит!
И тебя мой крест серебряный
От коварства оградит!
Плюнь! Цени красу неброскую –
Не калек-воображал!..»
Что ж, не жалко мне Милосскую,
Даже Книдскую не жаль!
Я забыл Диану дерзкую,
Я на Нику – не взгляну!
Но оставь мне Селигерскую
Афродиту!
Хоть одну!..

(продолжение, начало в №№19 (ноябрь) - 42 (октябрь)).

Письмо тридцать девятое

ГОРОДСКОЙ житель редко ходит по земле, боится испачкать в грязи ботинки. Но земля – вот она, совсем рядом с нами, под толщей асфальта, подметенными плитами. В двух шагах – реки, леса, озёра, здоровое питание, вода не из-под крана, не в бутылках, а в родниках, целебный сосновый воздух. У нас – слава Богу, хвала предкам – много земли. И земля эта прокормит всех. Но дело не только в пропитании – знаем мы, что не хлебом единым жив человек. Спокойные, размеренные будни – веками установленный порядок, глубокий сон после трудового дня и тишина, в которой над озером и лесом ясно слышен звон церковного колокола.

Опомнитесь, люди! – призывает нас вся мировая история. Но Библия стоит на полке, а человек берёт в руки пульт от телевизора или бульварную беллетристику. Он, вроде бы, и в курсе, что есть духовная литература, есть русская и зарубежная классика и надо бы позаботиться о своей душе, понять, как быть в этом мире страстей и грехов, где искать спасения... но опять откладывает эту непростую работу

Письма сельского почтальона

до «лучших времён», до пенсии, до последнего дня. А пока – ещё один сериал, ещё одно ток-шоу, ещё один женский или детективный роман – жвачка, которой невозможно насытиться. Поэтому и «званы все, придут немногие». Так было, так есть, так будет. И нет ничего нового под солнцем. Но чтобы это осознать, необходимо время. А его-то как раз и не хватает. Наше время мы приносим в жертву жестоким идолам – телевизору и газетам. Даже старики теперь говорят не о пережитом, а о том, что они увидели по ящику, что вычитали на жёлтых страницах. Ну, хотя бы ради спортивного интереса выключи, откажись на одну неделю от всех средств массового оболванивания, «ощути разницу». И вдруг увидишь, как долго на самом деле длится день и можно всё успеть: заглянуть в глаза своим детям, понять, чем они живут, собрать всех за одним столом, почувствовать, что у вас именно семья, а не коллектив жильцов отдельно взятой квартиры. И ещё останется время для Гоголя и Лескова, для Рахманинова и Свиридова, для репродукций Поленова и Сурикова, для Тютчева и Рубцова, для Карамзина, Ильина или кого вы предпочитаете. И ещё останется время для картинной галереи, для музея, для филармонии, для лыжных катаний или коньков, для велосипедов, для экскурсий.. для паломничества к святым местам, для души. Словом, останется время для жизни. И главное: дети ваши поймут, что взрослая жизнь – это не только работа, диван, телевизор, а значит, нет нужды «отрываться по полной» и пускаться во все тяжкие, пока ты молод. Всё впереди. Ты, только ты

один и виноват во всех своих бедах.

Почему мы называем Толстого великим писателем? Да потому, что он в своих лучших книгах исследовал всю суть человеческой природы, которая неизменна. Возьми 66-ой сонет Шекспира или «Наш век» Тютчева, или «Отрывок из Фауста» Пушкина. Всё об одном и том же, всё об одном и том же. О том, о чём говорили ещё Соломон и Экклезиаст. Все беды и все пути лежат только в душе человека, только. И нигде больше. Всё решается там. Поэтому во все времена главная борьба – это борьба за человеческую душу. Если мы проигрываем эту борьбу, значит, лишаемся сна и покоя, мира и достатка, теряем родных и близких, теряем страну, и нет конца нашим потерям.

И пока мы не спохватимся и не бросим всё ради воспитания наших детей и внуков, мы не остановим катастрофу нашего падения. И всякая власть, которая действует иначе, не может вызывать нашего доверия. И всякий «педагог», который под заботой о детях понимает организацию дискотек и прочих увеселений, по меньшей мере, заблуждается. Десятки великих русских классиков, сотни томов стоят непрочитанными, огромное музыкальное наследие, наши художники, философы остаются невостребованными. Ни дети, ни их родители не знают отечественной истории и пытаются постичь будущее с помощью гороскопов и гадалок.

Сколько народных артистов кривляется, поёт блатные песни, сыплет пошлыми анекдотами.

(окончание на стр. 4).

(начало на стр. 3).

Сколько журналистов, потеряв совесть, пишет сплетни, ни за что не отвечая, копаясь в грязном белье известных людей. И всё это теперь – норма. Сколько у нас девушек и их мамочек, которые не видят ничего зазорного в том, чтобы раздеваться перед толпой сальных, порочных мужиков и тем зарабатывать деньги? Разве можно на этой помойке вести разговор о сохранении души? Но если вспомнить, что сами эти мамочки росли и воспитывались в восьмидесятые годы на шальных перестроечных ветрах, а потом обрели свои главные жизненные ценности в начале девяностых, то всё становится понятным. Нашу страну накрыла волна американской массовой культуры с её культом секса и вседозволенности... В героях – стриптизёрши, проститутки, киллеры. Стоит ли удивляться.

И всё же удивительно. Кому из нас, например, понравится прийти в ресторан, сесть за хорошо сервированный стол с накрахмаленной

скатертью и увидеть у себя перед носом дорогой паштет, а рядом на хрустальном блюде – конский или какой угодно ещё навоз. Мы сочтём себя оскорблёнными, вызовем метрдотеля, устроим скандал. Но почему тогда мы так легко поглощаем с газетных страниц и телевизионных экранов всякую мерзость, даже если она упакована во всё блестящее и красочное? Показатель уровня культуры – это ведь не только и не столько умение разбираться в изысках, владеть вилок и ножом, это способность человека хранить свою душу от всякого непотребства. Особенно теперь, когда это непотребство стало общедоступным. Доверите ли вы судьбу своих детей какому-нибудь сладкоголосому учителю, который полагает литературную порнографию очередного модного писателя достоянием всего человечества?

Кто разлагает народ? Разбойник грабил, умер, и грабежи прекратились. А «труды» некоторых писа-

телей, которых и прах давно истлел, распространяют отраву сотни лет. Потому что всегда находятся те, кто готов её распространять. Но «горе тем, кто соблазнит одного из малых сих». Это не оправдание разбойника, это ещё одно предупреждение тем, «через кого приходит соблазн».

Время от времени нравственность и совесть превращаются в ненужный балласт. Пока молодёжь неопытна, ей прививают чуждые идеалы. Если не остановить эти процессы сегодня, завтра будет поздно. Ребёнка надо воспитывать, пока он ещё поперёк лавки лежит. Если этого не делать, силы народа скудеют, цивилизация рушится, начинаются войны, льются потоки крови и затем следует нашествие варваров. Таков непреложный закон. Через это проходили все народы, только не все умеют хранить об этом память. А вот бы нам научиться.

Обнимаю.

Твой Д.ВЛ.

декабрь 2004

Премьера «Василия Теркина»

В Тверском театре драмы состоялась премьера спектакля «Василий Теркин» по знаменитой поэме Александра Твардовского. Режиссер-постановщик спектакля – Александр Сафронов, 20 августа отметивший свое 70-летие.

Образ главного героя Василия Теркина воплотил актер Геннадий Бабинов. Его Теркин получился таким, каким этого персонажа все хорошо знают и любят: веселый, героический, заводной, сильный духом.

Сослуживцев, товарищей и попутчиков Теркина играют артисты Никита Березкин, Сергей Бескаотов, Никита Бахметьев, Константин Василенко. Спектакль отправляется в гастрольную поездку по районам области.

«Мы этой памяти верны»

В Твери, в музейно-выставочном центре имени Л. Чайкиной, открылась очередная областная выставка документальной и художественной фотографии «Мы этой памяти верны». В экспозиции собраны снимки военных лет, а также работы современных авторов, посвященные событиям Великой Отечественной войны.

Основу фотовыставки составляют работы из фондов Тверского областного народного фотоклуба Тверского областного Дома народного творчества. Кроме того, в экспозицию вошли цветные серии снимков современных фотохудожников.

Н. Иванова

• Память

Деревня Афонино – малая родина поэта В.Н. Штубова

«Мне родину искать не надо. – Она рядом, там, где ближе не бывает, – в тоскующем и любящем сердце. Это деревня Афонино, где я родился, это весь Бельский край с его светозарной и задумчивой природой, с его исключительной, драгоценной историей». Так отзывался о своей малой родине наш замечательный земляк, член Союза писателей России Валентин Николаевич Штубов.

Свет окон деревни Афонино был всегда в его сердце. К ней он многократно возвращался в своем творчестве.

«Созвездье Афонино.

Выше созвездия нет» – писал поэт.

Что касается истории этой деревни, известно немного. Найдённые сведения относятся к 19 веку. Можно предположить, что название населенного пункта происходит от мужского личного крестильного имени *Афанасий, Афоня*. В окрестностях протекают две речушки с красивыми названиями Смолянка и Свирчать.

Как гласит «Список населённых мест Смоленской губернии за 1859 год», селцо Афонино расположено в 13-ти верстах от уездного города Белого в Комаровской волости. В нем всего 5 дворов; жителей – 25 мужского полу и 28 женского.

Владельцами селца были дворяне Селицкие, скорее всего, с корнями бельской польской шляхты. В 1862г. родственники разделили деревню на 3 части, далее по кусочкам продавали. Среди владельцев Афонина, а их было очень много,

– поручик Григорий Иванович Селицкий, поручик Гаврилов, дворяне Щуцкие, Варфоламей Болтов, Федор Савицкий, Макар Селицкий, капитан Федор Алехнович.

Следующие владельцы были мелкопоместные, имели менее 50 десятин земли. Именно поэтому я не нашла их фамилии в списках землевладельцев, имеющих 50 и более десятин земли в 1909 году. А по сведениям 1904 года в селце было 7 дворов и 27 жителей.

Надо отметить, что потомки некоторых бывших владельцев афонинских земель проживали в деревне и в советские времена. А представители таких дворянских фамилий как Болтовых, Щуцких, Селицких, Гавриловых до сих пор проживают в Белом. Можно предположить, что с приходом большевиков они приняли Советскую власть и остались жить-поживать на своей земле, раздробленной и разделенной между многочисленными родственниками. В 20-е годы Петр Селицкий стал председателем парткома, а Павел Селицкий председателем ЧК.

Вот такова история маленькой деревеньки Афонино. Сейчас она на грани умирания. Валентин Николаевич видел это, понимал. Именно поэтому в 2007 году родился его венок сонетов «Плач по Афонину». *Деревня умирает... Боже мой!*

*Родимое Афонино! Не надо!
Зачем же ты сейчас – такая боль?
Как далеко-давно была отрадой.
Привидилась твоя обида, что ль?
Я пред тобою в чем-то виноватый?*

*Прошу-молю у Господа пощады –
Чтоб снова ты мерцало над
землей,
Как раньше сквозь мороз-метель
под вечер.
Огонь в окошках был
живой-живой.
Горели лампы и топились печи.
Взбирались малыши отцам на
плечи.
А умирали – зажигались свечи.
Деревня умирает... Боже мой!*

Сейчас в Афонине всего одна жительница. Это Светлана Владимировна Мироненко, бывшая педагог, директор Кавельщинской сельской школы, местный краевед.

В венке сонетов есть строки, которые Валентин Николаевич Штубов посвятил этой замечательной женщине и ее отцу. *...Ты сгорбилась последней хатой
той,*

*Где дожидает дядюшка
Владимир;
Хоть поутру труба здесь все же в
дыме,*

*И печка манит все еще едой.
Но и у той избы все ниже плечи.
У дочки и отца грустнеют речи.
Они порой до полночи сидят
И завихри слушают наречье,
Где не горят окошки бывших хат,
Как раньше сквозь мороз-метель
под вечер.*

(окончание на стр. 6).

(начало на стр. 5).

К великому сожалению, отца Светланы Владимировны уже нет в живых. А сама она, как мы с ней шутим, является «последним из могикан» деревни Афонино, её хранительницей.

В 2012 году состоялась последняя поездка Валентина Николаевича на малую родину. Наше литературное объединение «Глубинка» совместно с Кавельщинской сельской библиотекой организовали в Кавельщинском клубе его поэтический вечер. Прошел

он замечательно! В сельском клубе собрался и стар, и мал. Поэта-земляка приветствовала Глава сельской администрации. Местные артисты исполняли песни на стихи Валентина Николаевича. А сам он читал свои стихи. Стихи, посвященные кавельщинским родным местам и самим жителям. Это было настолько трогательно! Валентин Николаевич был растроган встречей. Его глаза просто сияли!

К сожалению, это была одна из его последних поездок...

Когда в 2007 году вышла моя первая краеведческая книга, в ее названии была использована строка из венка сонетов «Город Белый» Валентина Николаевича Штубова «Я не устану летопись листать». А сам венок сонетов открывает книгу. Прекрасные поэтические строки органично переключаются с историческими очерками о былом Бельской земли и как бы являются эпиграфом к сборнику. *Светящий град сотклся в облаках.*
Я понимаю: это древний Белый.

*И я смотрю на небо оробело:
Выходит, он живет в иных мирах?*

*.....
Целую жизнь, любовь, судьбу твою,*

*Как ладанку иль малую иконку,
Я о тебе вещаю миру звонко:
- Мой город! Я судьбой его люблю!*

*Грешно его деревней называть.
Да! Разорен он, но как прежде Белый.*

*Сюда приходят вовсе не рыдать,
Но подышать пространства
духом спелым.*

*Названья старых улиц
вспоминать,*

*Людей, что радость-память
заслужили.*

*Они во имя будущности жили!
Но вновь охота в прошлом
побывать.*

*Страницы, пожелтевшие – как
крылья.*

Я не устану летопись листать.

**Т. Чистякова,
г. Белый**

Валентин Штубов

(1945-2013)

ЛЮБОВЬ

В железном веке стало меньше ласки,
В железном веке чаще льётся кровь.
В железном веке забывают сказки.
И названа привычкою любовь.

Но почему растерянно, неловко,
От этого всего невдалеке
В железном веке божия коровка
Ползет по танку, словно по щеке?...

У МАМЫ

Я не мог от сердца отступить
И живу поэтому у мамы.
Отклубились все мои туманы,
И слова утрачивают прыть.
Пусть живу порою кое-как.
Надо мной, как водится, смеются:

Мол, сумел с судьбою разминуться
И куда, куда глядел, дурак?

Я смотрел туда, где ей одной
Вековать без дочери и сына
Там, где только мёрзлая рябина
Пополам со снежной тишиной.

Я не смог на это наступить
И в пространство дальше
рвануться—
Чтобы горем лютым задохнуться!
Этим горем счастья не купить.

От судьбы не надо ничего.
Я колю дрова для русской печки
И сиянье сотворю под вечер
Жарче даже счастья самого.

Есть на свете русское сельцо.
Есть на свете два родных сиянья:
Это в печке радостное пламя.
Это в жизни- матери лицо.

ЗВЁЗДНЫЙ КАРАВАН

Глухая полночь. Звёздный караван,

Бредущий к удивительным пространствам,

Проходит через мысли и туман:
На небесах не в силах он остаться.
Минует очертанья лет и стран;
И у людей тоска туманит взоры:
Ночная свежесть. Звёздный

караван,
Бредущий вдаль, роняет метеоры.

ОЗЕРО БЕЗДОННОЕ

Дно есть у озера Бездонного!
Я сам проверил и узнал.
...Клубился вихрь из ила тёмного –
Когда выныривал-нырял.

Стоял над берегом нависшим.
Смотрел на солнца новый путь.
Дно есть.
И синяя покрывка.
И в этом жизнь. И в этом суть.

СОДРУЖЕСТВО ЛИТЕРАТОРОВ ВЕРХНЕВОЛЖЬЯ

Марина Крутова

Родилась в 1987 году. Тверская поэтесса, автор трёх книг стихов: «Совершенновесенняя» (2005 г.) и «Не умею любить вполсилы...» (2007 г.) и «Женщина, которая поэт» (2018 г.). Член «Содружества литераторов Верхневолжья», «Тверского содружества писателей», литературного объединения «Рассветная Звонница». По специальности: врач реаниматолог-анестезиолог. А по жизни – счастливая жена и мама двух малышек.

Стихи Марины Крутовой публикуются в областных средствах массовой информации, она – лауреат конкурса «Каблуковская радуга» и конкурса молодых поэтов Верхневолжья «Зеленый Листок» и др.

Заполнив шумом пустоту в душе
И прозябая в переходах станций.

Подземный мир в тиски зажмёт
людей,
Но теснота не заменяет близость.
Легко забыть в привычной суете:
Чтоб ближе стать – не требуется
виза.

Провинциалка. Улыбнусь толпе!
Но мир отпрянет, как от
прокажённой.
И покажусь Дюймовочкой себе,
Которую кроту отдали в жены.

* * *
Я лежу на траве. И трава обнимает
меня...
Караван облаков по лазурной
пустыне кочует.
Словно кожа змеиная, с сердца
сползает броня.
И ладони земли все душевные
раны врачуют...

Я лежу на траве. И трава
прорастает в меня...
Я вдыхаю рассвет. Я сама, как
травя луговая.
Мне без этой земли не прожить не
единого дня.
В городской суете я мертва. И
лишь здесь оживаю.

Я лежу на траве – постаревший
ребёнок судьбы.
И пытаюсь найти от взросления
верное средство.
Но идёт караван по барханам небес
голубых,
И уносит на белых горбах
легкокрылое детство.

ПОДЗЕМКА

Подземка, словно крот, почти
слепа –
В знакомых норах день за днём
змеится...
В столичных недрах – хмурая
толпа
С угрюмым безразличием на
лицах.
Наушники, мобильный и планшет –
И можно под землёй всю жизнь
скитаться,

БЕЛОКРЫЛОЕ

Сны сентябрьские негорьки:
Солнце гасло огнём кузнечным,
Я кормил лебедей с руки,
И закат мне казался вечным.

И мечталось: я сам летел,
Бросив мокрую корку хлеба,
Белоснежен и легкотел,
По лучистой дороге в небо...

А теперь не поднять лица
К небесам, что от ливня слепы,
Грубо выкован из свинца
Низких туч цеппелин нелепый.

В хляби осени солнце – блажь,
И не верится, было ль это:
Белокрылый озёрный пляж,
Лебединая песня лета...

* * *
когда под ряской грусти
сливается столетье
в бесцельные минуты
и редко пишет Бог

я ощущаю время
оставленное кем-то
на взвихренных страницах
давно сгоревших книг

и осязая шрамы
на коже переплётов
вдруг оживляю пепел
минувших дней и слов

чтоб в вечности мгновенье
застыло чьей-то фразой
колючей как столетник
что на окне расцвёл

Игорь Столяров

Родился в 1977 году – поэт областной творческой ассоциации «Содружество литераторов Верхневолжья». Лауреат многих литературных конкурсов. Номинант Международной премии «Филантроп». Автор трёх поэтических книг: «Луч и ветер», «В потоке строк», «Чипованный век». Стихи также публиковались в различных коллективных изданиях.

• Литературное краеведение

ЕВГЕНИЙ КАРАСЕВ

Поэт и прозаик Евгений Кириллович Карасев (по рождению Кац) родился 21 июля 1937 года в г. Калинин. Его отец погиб в боях под Ржевом, мама работала швей-мотористкой. Карасева воспитала улица, он стал карманником, попал в детскую колонию, после чего в общей сложности провел в заключении 20 лет — имел семь судимостей. Работал на лесоповале, на строительстве железных дорог в отдаленных районах страны. Не миновал Евгений на этом длинном пути и исправительного учреждения и в Андреаполе.

Дебютировал как прозаик в 1990 году, когда вышла первая книга прозы «В побеге», а в 1992-ом вышел первый сборник стихов «Пути господни». В дальнейшем выступал преимущественно со стихами, публиковался в журналах «Новый мир», «Арион», «Урал», «Москва», в «Литературной газете», газете «Завтра», издал еще несколько поэтических сборников. В 1993-м стал членом Союза писателей России. В 1996 году ему была присуждена премия журнала «Новый мир». В 2009 году был снят и показан на телеканале «РЕН ТВ» фильм о поэте «Блудный сын». Евгений Карасев скончался в Твери 7 февраля 2019 года.

СМУТНЫЕ КАРТИНКИ

Я помню отца своего слабо —
в грубых башмаках, в расстёгнутой куртке,
он неуклюже, косолапо
стрихивает с себя осыпавшуюся
со стен штукатурку.

« В ПАМЯТИ МНОГО

ОСТРЫХ КАМНЕЙ... »

Отец пропал без вести подо
Ржевом —
армейские сведения скудны.
Наверное, тамошние берёзы и
приютили жертву
большой и долгой войны.
Вот почему картинок с ним в моей
памяти мало —
башмаки, выбеленная осыпью
куртка.
Остальное пространство занимают
бабушка, мама
и записавшиеся в корешки урки.
Я водился с гавриками полжизни —
воровал, потаскух лапал.
Искрились шампанского брызги,
и омрачали конвой, этапы.
...Иногда я представляю берёзы, в
боях побитые,
до которых не дотянулось вечного
огня пламя,
затерянные, забытые,
их не держит и моя память.

ПОСЛЕДНИЙ ГОСТИНЕЦ

Мать в детстве радовала меня
земляничкой.
Высматривая родительницу с
рынка,
я уставал глаза пялить.
И хоть гостинец был невеликий —
запал в память.
Дорога моя не вышла скатертью —
со слезами встречи, с конвоем
проводы.
И даже на прощанье с матерью
не пустила колючая проволока.
Оттянув непутящую лямку,
я вернулся, умаявшийся горемыка.
И первое, что увидел на холмике
мамкином, —
ждушую меня землянику.

БЕРЁЗА

В старом Затъмачье, в Твери, а
вернее,
на Русской возвышенности

есть берёза — тихая, словно
лампады свеченье.
Тюрьмы, лагеря пройдя, — как к
Всевышнему,
я прихожу к ней и прошу
прощенья...
Перед самой войной её,
ещё прутик гибкий,
посадил дядя Коля,
отец моего лучшего друга.
На начавшемся вскоре побоище
дядя Коля сгинул,
как и мой отец, и другие батьки в
округе.

А берёза осталась.
Лучший друг мой Володька,
я и уличные мальчишки,
прозванные шпанюю, —
мы её поливали водой из колодца,
а зимой утепляли кошмою.
Мать Володьки, добрейшая тётя
Настя,
работала на ткацкой фабрике,
вздымавшейся
над окрестными крышами
высоченной
трубой охряной.
То ль оговорили ткачиху, то ли
ляпнула
в сердцах против власти,
но однажды её увезли под охраной.
Как сейчас, в памяти:
упирающаяся,
в каком-то отчаянном душевном
движенье,
она крикнула, конвоиров ногтями
скреба:
— Сыночек! Володя! Ты папкино
продолжение!
Слушайся бабушку! Береги себя!.. —
Володька стоял, вцепившись в
меня,
ребячьего предводителя,

(окончание на стр. 9).

(начало на стр. 8).

будто я, всегда находчивый,
дерзкий,
мог что-то поделаться с
вооружёнными
блудителями,
увозившими его мать
и наше детство.
В школе по поводу ареста

устроили
разборку вящую –
преподаватель истории
витийствовал
о враге классовом.

Я сидел и дергался: если ты друг
настоящий,
жахни по парте и выйди из класса.
Но я сопел и молчал как рыба,
глазами стыдливо хлопая.
А утром волосы встали дыбом –
Володька застрелился из

пистолета,
найденного нами в окопах.
Помню день похорон, дождливый,
зябкий,
маленький гроб на дрогах плоских.
Обезумевшую от горя бабку
и исходящую слезами берёзку.
Именно в ту ледниковую пору
я бросил школу и бежал из дома –
всё омерзело, обрыдло.

Я стал воровать, считая, что воры
одни не согласны с паскудным
миром.
Остальные – быдло.

...Я прихожу к белоствольной
рано, –
стою, разделяя её неизбывную
грусть.
А рядом уже громыхают краны,
и я за берёзу опять боюсь.

БЕЗЫМЯННАЯ ЛЕПТА

Я отношусь с сомнением к поиску
истины,
которая осветит дорогу народу,
стране.

Поданную оборвышу милостыню
я приравниваю к разыскиваемой
величине.

Это не подачка финансового
воротилы,

шумно оглашённая оплаченными
лицедеями, –
душевное движение сородича,
знающего,
что такое сиротская сума.
Может безымянная лепта и есть
приближение
к спасительной национальной
идее,
если только не она сама?..

ПОВЕРКА

В бараке лагерном, тесном,
с окошками, затянутыми
испаринной,
умирал генерал известный,
герой войны в Испании.
Он то теплил сознание,
то вновь терял пульс.
Пришёл лепила. Сказал со
знаьем:

«Готов гусь».
Мертвецов вывозили из зоны;
у пункта охраны
их молотком казённым
поверял Полтора Ивана.
Надзиратель, детина рыжий
(такому пахать и пахать),
бил так, чтоб сачок не выжил,
а мёртвому –
не подыхать.
С генерала стянули рогожку рваную –
дубак дубаком.
И тут Полтора Ивана
огрел его молотком.
Генерал привстал на телеге,
губами хватая воздух.
И снега пошли, снега,
и близкими стали звёзды...
Не всполошился рыжий –
накрапал в отчётной бумаге:
хотел наострить лыжи,
а проще – сбежать из лагеря.
И дальше пошла подвода.
Всё по режиму. По расписанию.
Так получил свободу
герой войны в Испании.

БЛАГИЕ НАМЕРЕНЬЯ

Печалят покинутые деревеньки,
которых немало в стороне от дорог.
Над порушенными пряслами
берёз вислых веники,

всевластный мох.
От сгоревших изб, огородов,
как позёмка, метёт золой.
Хотели деревню сравнять с
городом,
а сравняли с землёй.

ПО УЛИЦЕ, ИДУЩЕЙ ОТ РЕЧКИ

По улице, идущей от речки, слева
ютится дом, где тепло и не капает.
Я тащусь туда, как скотина к хлеву,
родным понукаемый запахом.
Сказываются отнюдь не годы,
не явившиеся вдруг сновидения.
Это сила особого рода –
у ней нет объяснения.
Говорят, есть маги,
способные избавить от странной
напасти.
Но я непонятную тягу
почитаю за счастье.

ТРЕТИЙ ПУТЬ

Дорог много,
но две чётких.
Говорят:
– Иди с Богом.
Или:
– Ступай к чёрту!
Не клонув на молебен,
попытав нечистого петлю,
я выбрал журавля в небе.
И до сих пор ловлю.
В пору молчания
О чём ни писал я – вроде
обо всём: о ворах, азарте.
Даже о погоде
назавтра.
И вот выдохся. Дорога двоит,
мельчает.
И только глаза твои
спасают в пору молчания.
Я вижу их не во сне –
наяву, воочью.
Точно рассвет в окне
после долгой ночи.
...Мне из глаз твоих не выплыть,
сколько бы ни плыть.
Мне их синь до дна не выпить,
сколько бы ни пить.

• Публицистика

БРЕНДИЗМ НАПРОЛОМ

В СЕ чаще приходится слышать от представителей властных кругов заклинания о «единстве общества». Но единства как не было, так и нет, ибо «элита» продолжает действовать в соответствии с интересами пронизанной западничеством духом глобализма буржуазии. Мнение народа, закамуфлированное в лукавую и зыбкую оболочку «общественного мнения», интересуется «элитой» лишь как декоративное прикрытие ее действительных интересов. Да и то не всегда, а точнее – в последнее время интересуется все меньше, что породило высказывания ряда политиков об опасных последствиях этого для стабильности в России.

Ну, к примеру, не принимает народ на дух Александра Солженицына. Однако нам продолжают навязывать его сверху как кумира народных масс, выдающегося писателя и поборника совести, ставят ему памятники, называют его именем улицы, внедряют его произведения в школьные программы. Даже, в Тверской области, где Солженицын был, кажется, всего пару раз, да и то проездом, вокруг его личности периодически устраивается свистопляска. Так, в 2018 году на фасаде дома № 32 на Смоленском переулке появилось граффити Солженицына. Общественное мнение взбудоражилось, ибо мнением жильцов никто не удосужился поинтересоваться. В конечном итоге, суд обязал художника Виктора Лебедева устранить рисунок. 4 июля 2020 года граффити было закрасшено неизвестными активистами. Но уже 6 июля губернатор Игорь Руденя поручил городским начальникам обеспечить возможность для

восстановления граффити по другому адресу. Говорят, после того, как вдова Солженицына позвонила в администрацию президента, на Игоря Михайловича надавили сверху. Как пишет в газете «Местное время» (от 12 августа 2020 г.) ее главный редактор, депутат Тверской городской думы Дмитрий Фадеев, «все забегали, заметались... Глава Твери бедолага Александр Огоньков провел бессонную ночь в поисках подходящего и достойнейшего места для реинкарнации образа уже давно усопшего диссидента. Выбор пал на стену дома №29 по бульвару Радищева». Срочно найденный художник Лебедев (он же Джокер) 10-11 июля повторил рисунок с надписью «Жить не по лжи! А.И. Солженицын».

Возможно, Лебедев (Джокер) искренне верит в значимость творчества писателя Александра Солженицына и убежден в том, что своей жизнью Александр Исаевич доказал, как надо «жить не по лжи». Но, во-первых, почему решение снова принято без учета жителей дома? Сейчас они готовят «во все инстанции вплоть до Президента России» протестное обращение с требованием закрасить изображение Солженицына. Во-вторых, литературоведы и патриотические политики знают подлинную цену человеку, оболганному Сталиным, Шолоховым, придумавшему немыслимое количество жертв репрессий, привнесшему множество словесных извращений в русский язык и являвшемуся одним из инструментов информационной войны Запада против СССР. Вот что он, с видом оракула, декларировал в своей опубликованной в 1990-м году программе «Как нам обустроить Россию»: «Итак, я вижу: надо безотлож-

но, громко, четко объявить: три прибалтийских республики, три закавказских республики, четыре среднеазиатских, да и Молдавия, если ее к Румынии больше тянет, эти одиннадцать – да! – НЕПРЕМЕННО И БЕСПОВОРОТНО будут отделены. (А о процессе отделения – страницами ниже.)

О Казахстане. ...большая южная дуга областей, охватывающая с крайнего востока на запад почти до Каспия, действительно населенная преимущественно казахами. И коли в этом охвате они захотят отделиться – то и с Богом. И вот за вычетом этих двенадцати – только и останется то, что можно назвать Русь, как называли издавна (слово «русский» веками обнимало малороссов, великороссов и белорусов), или – Россия (название с XVIII века) или, по верному смыслу теперь: Российский Союз.

Логично привести высказывания о Солженицыне подлинных нравственных авторитетов и в прежние, и в нынешние времена (как мне думается, их полезно было бы прочесть тверскому губернатору И.М. Рудене):

Писатель, поэт, публицист Сергей Михалков: «Солженицын – человек, переполненный яростью и злобой, пренебрежением и высокомерием к своим соотечественникам. Опять же, прежде всего к русским».

(продолжение на стр. 11).

(начало на стр. 10).

Маршал Советского Союза, А.М. Василевский: «Как в советской, так и в прогрессивной иностранной литературе давно и неопровержимо установилось мнение о Власове, как приспособленце, карьеристе и изменнике. Только предатель А. Солженицын, перешедший на службу к самым реакционным империалистическим силам, воспекает и восхваляет Власова, власовцев и других предателей Советской Родины в своем циничном антисоветском произведении «Архипелаг ГУЛАГ».

Публицист, поэт, литературный критик Владимир Бушин: «...его «Архипелаг ГУЛАГ» – это доказательство того, что лучшие сорта лжи фабрикуются из полуправды. А теперь это сочинение внедряют в беззащитные головы школьников. Оно требуется властям для охаивания всего советского».

Варлам Шаламов: «Почему я не считаю возможным личное мое сотрудничество с Солженицыным? Прежде всего, потому, что я надеюсь сказать свое личное слово в русской прозе, а не появиться в тени такого, в общем-то, дельца, как Солженицын...» «Я считаю Солженицына человеком, который не достоин прикоснуться к такому вопросу, как Колыма». Эти слова принадлежат русскому советскому прозаику, прошедшему в лагерьх 19 лет, из них 16 – на Колыме.

«Граффити? По-моему, это позаимствованный у Запада жанр массовой культуры, не имеющий ничего общего с подлинным искусством. Смешно, что их художественную значимость определяют чиновники... Солженицын? Много зла сделал для СССР. Да и писатель в целом невеликий. Считаю, не вызвал бы возражений портрет Бориса Полевого. Он тесно связан с тверским краем, автор важной для патриотического воспитания «Повести о настоящем человеке», других замечательных книг!» – рассуждала много лет проработавшая учителем литературы и русского языка в сельской школе.

Я бы добавил к Борису Николаевичу Полевому еще Петра Лукича Проскурина, восемь лет жившего и творившего в Твери, о чем, думаю, чиновники, ведающие ныне тверской культурой, и не подозревают. Но в том-то и дело, что можно, да нельзя. Полевой и Проскурин – выдающиеся советские писатели, Герои Социалистического Труда, и именно потому подвергнуты умолчанию. А Солженицын, как антисоветчик, для современной «элиты» самое то, он ее человек. И не только он один.

Андрея Дементьева не стало 26 июня в 2018 года. Мир его праху. Время – строгий надзиратель. Оно отсеет лукавое, наносное и воздаст подлинную цену этому человеку, как и каждому из нас, определит его значение в русской литературе. Хочу подчеркнуть: при советской власти существовало официальное положение, в котором оговаривался порядок увековечивания известных людей. Например, памятники и мемориальные доски разрешалось устанавливать не раньше десяти лет после кончины того или иного деятеля. В ряде областей подобные положения существуют и ныне. Здравый подход, ибо время наиболее объективно устанавливает подлинное значение таланта.

В Твери же некие силы по-прежнему одержимы поспешанием, продолжая «кумиризацию» Дементьева, словно бы опасаются, что личность Андрея Дмитриевича не выдержит проверку временем. Думаю, для подобных опасений могут быть основания. Видимо, по этому, еще не успели затихнуть поминальные речи, а уже принимается решение (снова же без учета общественного мнения) переименовать одну из центральных в Твери улиц Володарского (бывшую Скорбященскую) в улицу имени Андрея Дементьева. Говорят, таблички с новым названием улицы были заказаны еще до официального решения городской думы. Правда, получился некий казус, пересекающаяся с нею скромная улочка Пушкина оказалась в девять раз короче,

но чиновников это мало волновало.

И вот последняя тверская новость: на набережной Степана Разина, где заканчивается улица Андрея Дементьева, установят закладной камень. Он обозначит место появления памятника поэту. Автор проекта – скульптор Андрей Ковальчук. «Необходимость увековечить заслуги своего знаменитого земляка тверичане практически единодушно признали в ходе опроса, проведенного местными краеведами. Тем самым, они еще раз подтвердили знаменитые строки о том, что поэт в России больше, чем поэт» – прочел в интернете. Но знакомый тверской поэт, узнав от меня о якобы проведенном опросе, удивился:

– Ничего такого я не слышал.

Оказалось, просто заинтересовались мнением городских депутатов. Всего лишь! Причем, как подчеркивает Дмитрий Фадеев, «решение удалось протолкнуть с перевесом в один голос!» Далее Фадеев пишет (не сомневаюсь, его мнение поддерживают очень многие тверичане): «Согласитесь, раздувать и дальше культ поэта-земляка уже становится просто неприличным. Еще при жизни Дементьева был открыт единственный в стране Дом поэзии его имени. Это удовольствие стоило областной казне почти 80 миллионов рублей! Здание фактически стало вотчиной семьи поэта. За десяток лет его существования тут сменилось по чьим-то капризам два десятка директоров! Улицу в центре Твери, где и располагается этот храм поэзии, переименовали с большим скандалом в улицу Дементьева. Большинство жителей этой улицы были против».

Между прочим, поблизости от того места, где намечено в очередной раз увековечить Андрея Дементьева, тоже на берегу Волги, стоит памятник Пушкину. Таким образом, тверские депутаты большинством в один голос фактически взяли на себя миссию приравнять известного российского поэта-песенника,

(окончание на стр. 12).

(начало на стр. 10-11).

но никак не «выдающегося поэта» и не «классика современности», к всемирно признанному гению русской литературы. В самом деле, чего мелочиться! Если уж шансонщик Михаил Круг (Воробьев) назван в числе наиболее выдающихся граждан земли Тверской, наряду с Благоверным князем Михаилом Тверским, и ему установлен огромный бронзовый памятник неподалеку от памятника М.Е. Салтыкову-Щедрину, то почему бы Дементьеву не быть равным А.С. Пушкину?

Мелковатой и непотребной представляется мне вся эта суета на фоне действительно выдающихся личностей, связанных родством и бескорыстными делами во благо земли Тверской и России. К примеру, уже несколько лет пылится в здании Тверского краеведческого музея мемориальная доска талантливого изобретателя летательных аппаратов, создателя первого хлопчатобумажного парашюта, одного из родоначальников десантных войск тверичанина Павла Гроховского. В этом же здании обучались автор музыки Гимна СССР легендарный композитор Александров и выдающийся государственный деятель Андрей Жданов. «А как постыдно перенесли памятник земляку, Всесоюзному старосте Михаилу Калинин!?! – справедливо возмущается Дмитрий Фадеев. – А ведь Михаил Иванович почти два десятка лет в самые трудные годы был главой советского государства!»

Или вот, в прошлом году скончался мой андреапольский земляк, ученый с мировым именем в области молекулярной биологии, доктор биологических наук, профессор Вадим Викторович Месяжинов. Кто из тверских брендистов знает о нем? Или о здравствующих земляках: видном ученом в области геомеханики, инженерной геодинамики и геодезии, докторе технических наук, профессоре Владимире Яковлевиче Степанове, талантливым исследователем и орга-

низаторе военной микробиологии, генерал-лейтенанте, лауреате Государственной премии Валентине Ивановиче Евстигнееве? Думаю, никто не знает! И, главное, не хочет знать. Между тем Вадим Викторович начинал свой трудовой путь в Калининском инспекторате рыбоохраны, Владимир Яковлевич живет и работает в Твери (в техническом университете). Валентин Иванович четыре курса учился в Калининском медицинском институте.

А вспомнит ли кто-либо из современных властителей дум родившегося на андреапольской земле Николая Алексеевича Чугунова, инженера-аэролога, трагически погибшего 21 января 1958 года в Антарктиде, где вскоре появились купол Чугунова и ледник Чугунова? Или генерал-майора С.К. Алексеева, внесшего заметный вклад в развитие радиолокации? И таких незаслуженно забытых соиздателей, патриотов Отечества немало. По совести, по народной правде о них должны бы сниматься фильмы, создаваться очерки, книги, телепередачи, и именно они должны стать и быть примером верного служения Родине для нашей молодежи, а не искусственно раздуваемые факирами-чиновниками, изобретшими «формулу объективности», бренды. В противном случае, несмотря на оптимистичные заявления президента и премьер-министра, России суждено до окончания века безуспешно «догонять Португалию» и «входить в число пяти ведущих экономик мира».

Но это еще полбеда. На мой взгляд, размытость национальных идеалов, попрание «элитой» народного волеизъявления, навязывание ею народу своих «кумиров» закладывают под относительную российскую стабильность «мины замедленного действия», будучи на руку устроителям «цветных революций» и порождая у простых людей сомнения в жизнеспособности России. Надо как можно скорее выходить из этого порочного круга.

Валерий КИРИЛЛОВ,

г. Андреаполь

Кимрские встречи

Кимрская городская библиотека регулярно проводит встречи пожилых читателей.

Например, такую встречу провела в поселке Южный библиотекарь Лидия Викторовна Кустова. На нее Пришли не только читатели, но и сотрудники библиотеки прежних лет. Проникновенно и лирично пела для гостей Светлана Морозова из коллектива «Струны души». Звучали стихи, любимые мелодии. Атмосферу тепла и душевной близости поддержало оформление библиотеки и, конечно, чаепитие и часы приятного общения.

Еще одно мероприятие, организованное сотрудниками Кимрской городской библиотеки, прошло в Кимрском отделении Всероссийского общества слепых. Для ветеранов был накрыт праздничный стол, где за чашкой чая звучало много пожеланий здоровья, оптимизма, успехов во всех добрых делах и благополучия в семьях.

Надолго запоминаются ветеранам такие душевные встречи.

• Мнение

Времена и люди

ТРУДНЫЕ времена рождают сильных людей. Сильные люди создают хорошие времена. Хорошие времена рождают слабых людей. Слабые люди создают трудные времена. Все слышали уже набившее оскомину выражение. Применимо ли это наблюдение к нынешним временам и людям, можно ли оспорить эту китайскую мудрость? Для начала нужно понять какие сейчас времена, хорошие или трудные?

На мой взгляд – неплохие. А люди? А люди уже как-то не очень. Сейчас попробую объяснить. Может ли государство существовать без идеологии? Наверное, да, но не долго, потому как оно и создается неким классом с некой идеологией. Законодательная отмена идеологии – это тоже идеология.

Наше государство создано если не откровенными спекулянтами, то на базе их идеологии. Вспомним Чубайса, Гайдара и иже с ними. То есть, наша главная цель – зарабатывание денег. Для чего не важно. Не важно, что деньги – инструмент для достижения целей, цель нашей идеологии – просто деньги. Сами по себе деньги. В банках, в мешках, в яхтах – не важно. Других целей конкретно озвучено не было. До сих пор говорят про некую национальную идею, но как таковой ее мы не услышали.

То есть, идеология у нас есть, и она пропагандируется среди масс очень активно. Всякие бесконечные сериалы про бабушкино наследство, акции, фирмы; тупые игры типа «съешь дерьмо и выиграй миллион» или «подгадь другому и получи приз» продвигают именно идею, что деньги – «наше фсё». При этом мы думаем, что это западная идеология, а не наша. Хотя там как-то наоборот, говорят об Америке «грейт эгейн» или не выставляют на обозрение свои богатства и продвигают идеи всеобщего равенства. Пусть с перекосами, но идея-то другая, от-

личная от нашей. К чему это приведет у них можно потом обдумать, а вот что будет у нас, уже понятно.

Идея личного обогащения любыми путями приводит к тому, что правящим классом становятся коммерсанты, вытеснив государственных. Конечно, можно найти в истории и такие государства, типа Венецианской республики или Ганзейского союза но грозит ли это нам? Дело в том, что эти образования доминировали на некой территории и сами устанавливали правила. Мы же пока находимся под санкциями и играем по тем правилам, которые нам предложат. Тратиться на доминирование, как тратился на это Ганзейский союз или СССР или как США мы не можем по идеологическим причинам – у руля обычные коммерсанты с их целью – нужно больше денег в собственных карманах.

Воспринимать Путина как самодержца Всея Руси могут только дети. Он лишь избранный Президент, выражающий интересы некоторой части населения и большей частью правящего класса. Путина, так или иначе, сменит кто-то другой, как он сменил предшественника. Не важно, когда, важно, что сменит.

Значит, на смену сильным людям, создавшим государство, придут другие – их воспитанники. Уже приходят, так как с момента образования государства прошло 30 лет и сменилось поколение.

Что это за люди? Это плоть от плоти тех коммерсантов, что разваливали прошлое государство и создавали свое. Их цель та же – деньги любой ценой. Или даже проедание денег, накопленных отцами. Никто же не будет спорить, что социальные лифты в управление государством типа: пионерия - ВЛКСМ - КПСС - ЦК КПСС разрушены, а новые не созданы? Вернее, они есть, но это лифты клановых интересов: по родству или схожести идеологии, а иде-

ология одна – «деньги наше фсё».

Эти, уже не такие сильные люди и будут создавать следующие времена. И времена эти, если за аксиому взять китайскую мудрость, не всем понравятся. Будет ли это простая смена власти с пертурбациями в обществе или что-то похуже – пока не ясно.

Эти люди в лице эффективных менеджеров уже рушат то, что было создано их предшественниками. Накопленный государством жирок постепенно спадает, а условий для появления нового не создано.

Вот, говорят, что «Сила Сибири» нас спасет. Во-первых, «спасет» не то слово, скорее, поможет заработать. То есть, на первом месте опять деньги. Во-вторых, как говорил Эйнштейн: «Безумие – делать одно и то же действие, и ждать нового результата».

Изменение идеологии на другую не предвидится, так как вверху нет условий для ее появления, а насаждение идеологии снизу – это революция. А революция – это плохие времена, которые породят сильных людей.

Не стоит думать, что плохие времена придут вот так сразу: раз и пришли. Нет – это дело постепенное. Времена меняются со сменой поколений. Лет 30 или 60 у нас есть. Сколько там СССР существовал, три поколения? Если мы не изменим идеологию, то смотрите китайскую мудрость.

Иван Кирпичев,

г. Нелидово

Музей пекарского дела

Ученикам начальных специальных коррекционных классов сообщили, что мы его обязательно посетим. Все ребята с нетерпением ждали предстоящую экскурсию. И вот мы в музее. Нас приветливо встретила экскурсовод Ольга Борисовна Александрова. Она интересно рассказала, как наши предки осваивали и развивали пекарское дело. Ребята увидели старинные жернова, мельнички и ступы для помола зерна и даже попробовали их в действии. В экспозиции также была представлена старинная кухонная утварь.

Наиболее интересной для ребят оказалась большая коллекция пряничных досок. Они были различных форм, размеров, с разными изображениями – птиц,

зверей и даже королей и принцесс. В отдельных шкафах на полках расположились формы для выпечки печенья, пирогов, кексов и для приготовления пасхи. Вдоль стены стоял длинный стеллаж, на котором лежали вафельницы с длинными ручками, для удобства выпекания в печи. Форма и рисунки на них тоже были самые разнообразные. Были же умельцы в старину!

А в центре зала находится печь, на шестке которой расставлены металлические формы для выпечки современных, привычных буханок-«кирпичиков».

Экскурсия в новый музей оказалась очень увлекательной и в то же время познавательной. Много нового узнали мы о пряничном ремесле и возро-

ждении его в Старицком районе. Благодарим Ольгу Борисовну Александрову за столь содержательную экскурсию. И огромное спасибо Алексею Киселеву и его сподвижникам за создание такого необычного музея. Дальнейшего вам процветания!

**Воспитатели группы
продленного дня
Старицкой средней школы
(по сообщению
«Старицкого вестника»).**

Фестиваль КЛЮКВЫ

Праздник в честь осенней ягоды устроили в селе Рождественно Каблуковского сельского поселения Калининского рай-

она. Его организатором стал коллектив Рождественского дома культуры под руководством Валентины Аренсватовой.

Концерт вела хозяйка праздника – Клюква, а его участниками стали представители Савватьевского дома культуры, Юрьево-Девичьевского дома

культуры Конаковского района и Первомайского сельского поселения этого же района. На фестивале были отмечены за лучшие работы кулинары, фотографы, победители конкурса литературного творчества. Также состоялась традиционный мастер-класс для детей по росписи посуды. А ученики Рождественской школы под руководством Татьяны Брусовой и Елены Колпаковой сделали к празднику своими руками «Госпожу Клюкву».

Фестиваль получил межпоселенческий. Но, как отметили в администрации Калининского района, вполне вероятно, что в будущем он получит районный или даже областной статус.

Золотой запас

Алексей Сурков

(1899-1983)

* * *

Время, что ли, у нас такое,
Мне по метрике сорок лет,
А охоты к теплу, к покою
Хоть убей, и в помине нет.

Если буря шумит на свете,—
Как в тепле усидеть могу?
Подхватил меня резкий ветер
Закружил, забросил в тайгу.

По армейской старой привычке
Трехлинейка опять в руке.
И тащусь к чертям на кулички
На попутном грузовике.

Пусть от стужи в суставах скрежет.
Пусть от голода зуд тупой.
Если пуля в пути не срежет,
Значит — жив, значит — песню пой.

Только будет крепче и метче
Слово, добытое из огня.
Фронтowej бродяга — газетчик —
Я в любом блиндаже родня.

Чем тропинка труднее, уже,
Тем задорней идешь вперед.
И тебя на ветру, на стуже
Никакая хворь не берет.

Будто броня на мне литая.
Будто возрасту власти нет.
Этак сто лет проживешь, считая,
Что тебе восемнадцать лет.

Михаил Лермонтов

(1814-1841)

СОЛНЦЕ ОСЕНИ

Люблю я солнце осени, когда,
Меж тучек и туманов пробираясь,
Оно кидает бледный мертвый луч
На дерево, колеблемое ветром,
И на сырую степь. Люблю я

солнце,

Есть что-то схожее в прощальном
взгляде
Великого светила с тайной

грустью

Обманутой любви; не холодней
Оно само собою, но природа
И всё, что может чувствовать и
видеть,

Не могут быть согреты им; так
точно

И сердце: в нем всё жив огонь, но
люди

Его понять однажды не умели,
И он в глазах блеснуть не должен
вновь

И до ланит он вечно не коснется.
Зачем вторично сердцу подвергать
Себя насмешкам и словам

сомненья?

Александр Пушкин

(1799-1837)

* * *

Подъезжая под Ижоры,
Я взглянул на небеса
И вспомнил ваши взоры,
Ваши синие глаза.
Хоть я грустно очарован
Вашей девственной красотой,
Хоть вампиром именован
Я в губернии Тверской,
Но колен моих пред вами
Преклонить я не посмел
И влюбленными мольбами
Вас тревожить не хотел.
Упиваясь неприятно
Хмелем светской суеты,
Позабуду, вероятно,
Ваши милые черты,
Легкий стан, движений
стройность,
Осторожный разговор,
Эту скромную спокойность,
Хитрый смех, и хитрый взор.
Если ж нет... по прежнему следу
В ваши мирные края
Через год опять заеду
И влюблюсь до ноября.